

**Монте Мелконян, «Вопрос о стратегии» АСАЛА И АРФ
(Дашнакцутюн)**

2019-12-07

12 мин. на чтение

«Вопрос о стратегии» является обновленной версией статьи, написанной в 1984 году. Первоначально это была последняя часть текста под названием «Критика вооруженных действий Армении» с начала 1970-х до 1983 года. Этот текст был опубликован с официального разрешения Революционного движения АСАЛА (АСАЛА РД) — группы, которая вышла из состава АСАЛА «Акопяна» летом 1983 года. Монте был не единственным автором текста, но, как известно, участвовал в его написании. Текст был опубликован в апреле 1987 года группой Кайтцер в Лондоне в брошюре под названием «Организационные вопросы диаспоры и переписка с Монте Мелконяном». more

Данная статья отчетливо показывает отношение Монте и самой АСАЛА к Советской Армении, ведь данная организация декларировала идеологию марксизма-ленинизма. Также нашим читателям надо обратить внимание на ряд моментов:

- тезис армянских националистов о «оккупации Армении Советским Союзом» рассматривается, как несостоятельный;
- правительство Первой Армянской Республики оценивают, как коррумпированное и бессильное;
- критикуют Дашнакцтун за то, что пытаются опорочить советскую систему и Советскую Армению, минимизировать экономические и культурные достижения советской республики;
- Монте Мелконян и АСАЛА выступали за интернациональную солидарность со всеми угнетенными народами и социальными слоями. В частности они критикуют Дашнакцтун за их не понимание необходимости совместной борьбы с курдами и турецкими рабочими (коммунистами) против турецкого фашизма.

Ниже мы приводим отрывки из «Вопросов о стратегии» про АСАЛА (Армянская секретная армия освобождения Армении) и АРФД (Армянская Революционная Федерация (Дашнакцтун)).

ВОПРОС О СТРАТЕГИИ

Стратегия — это долгосрочный план действий для достижения поставленной цели. Определение конкретной цели и образование четкого политического направления устанавливают реалистичную стратегию. (...) Из этого следует, что любая тактика, не соответствующая стратегии, будет противоречить достижению поставленной цели. (...) В прошлом те или иные спонтанные тактические решения были оправданы некоторыми людьми как «необходимые в особой ситуации» или «реалистичные шаги, обусловленные особыми условиями нашей борьбы». Однако такие изолированные, краткосрочные тактики действий лишь ставили под угрозу долгосрочное развитие в достижении нашей цели, поскольку выходили за рамки хорошо подготовленной, реалистичной и эффективной стратегии.

Конечно, изменения происходят постоянно и часто на первый план выходят непредвиденные обстоятельства. Но также верно, что история, общество и

поведение человека — это необходимые объекты для научного исследования. Ничто и никогда спонтанно не выходит из-под контроля. Да, большинство исторических перемен происходило непреднамеренно, но на то всегда были различные причины. Поэтому мы можем составить научно-политический курс и говорить о реалистичной и систематической политической стратегии.

Судя по нашей стратегии, наша борьба будет длительной, и в ходе неё следует ожидать как успехи, так и провалы. Однако провалы отнюдь не будут значить, что стратегия должна быть изменена. Если стратегия основана на точной научной оценке соответствующих критериев, то она должна оставаться неизменной, а вот тактика действий должна быть изменена.

Диапазон тактических действий должен быть как можно более широким и гибким, и должна быть принята новая тактика для удовлетворения конкретных требований конъюнктуры; однако все действия тактики должны в первую очередь вписываться в параметры стратегии. Любое несоответствие между стратегией и тактикой действий должно предупредить нас о том, что одно или другое — или обе — неверны.

Беря во внимание общее понимание стратегии, мы приступим к рассмотрению реальных стратегий АСАЛА и АРФ,

Стратегия АСАЛА

Прежде всего, повторим очевидное: у АСАЛА как движения никогда не было единой стратегии. Она зарождалась вновь и вновь с разных углов. Если, например, кто-то будет оценивать на основе интервью, официальных сообщений и публикаций АСАЛА, таких как официальный журнал «Айастан», то становится ясно, что конечная цель АСАЛА совсем не понятна. Правда, встречаются такие термины, как «Свободная, Объединенная и Социалистическая Армения», «Революционная социалистическая система» и тому подобное. Однако эти термины не только неоднозначны, но некоторые из них даже противоречат друг другу. Например, одно из любимых обращений АСАЛА — это призыв «освободить Армению». Но что на самом деле руководство АСАЛА подразумевает под таким скоплением слов, можно только догадываться. Такие фразы, кроме манипулирования эмоциями еще не созревших умов соотечественников, по большому счету, не имеют смысла. (Как показали события, цель формулировок АСАЛА состояла не в том, чтобы дать определение борьбе, а в том, чтобы использовать эмоции для выполнения ряда несогласованных и невнятных действий.)

Единственное, что отдаленно напоминало «политический курс» АСАЛА, были невиданные Восемь пунктов, которые появились в журнале «Айастан» № 1-2 (осень 1980 г.). Помимо того, что эти восемь пунктов неясны и различаются в зависимости от опубликованных переводов на тот или иной язык, они путают тактику действий со стратегией. Например, одной из этих предполагаемых восьми стратегических точек является «вооруженная пропаганда». Однако вооруженная пропаганда — это особая тактика, которая подходит для ранних этапов движения, но не обязательно подходит для каждого этапа.

Рассматривая историю АСАЛА, становится ясно, что это были не просто слова на бумаге. В приорите были операции с вооруженной пропагандой, но не стратегическая цель по созданию военного присутствия в армянских землях, контролируемых Анкарой.

Без четкой цели и политического курса, который отражает эту цель, невозможно выработать реалистичную стратегию. У АСАЛА нет стратегии, и в основе нашего наблюдения лежит именно это убеждение. Даже если мы опустим отсутствие нормально изложенной цели и политического курса,

любой, кто будет рассматривать цепочку беспорядочных, нецелесообразных и часто компенсирующих вооруженных действий АСАЛА, может быть впечатлен лишь отсутствием какого-либо четкого направления, теоретического применения или систематической перспективы.

Поэтому возникает вопрос: «Если у АСАЛА никогда не было цели, политического курса или стратегии, почему она так много делает от имени освободительной борьбы?» Ответ на этот вопрос требует длительного и детального изучения. Достаточно сказать, что определенный корыстный и влиятельный член АСАЛА счел удобным использовать нашу борьбу и эмоции наших людей на службу своей программе действий. (...)

Прежде чем закрыть этот раздел, необходимо сделать еще одно важное уточнение. Хотя у АСАЛА как движения никогда не было стратегии, в ее рядах были члены, которые стремились выработать стратегический подход к борьбе. Поскольку им не удалось этого сделать, их идеи остались непродуктивными.

Таким образом, существование стратегических мыслителей в рядах АСАЛА не означало, что у группы в целом были стратегические перспективы.

Стратегия АРФ

В отличие от АСАЛА, партия Дашнакцутюн (АРФ) действительно провела свою вооруженную кампанию в соответствии со стратегией. Однако фактическая стратегия центрального руководства партии отличается в некоторых отношениях от стратегии, заявленной в программе партии. Публично объявленная стратегия АРФ о вооруженных действиях с глазу на глаз, как мы видим, неосуществима.

По сути, нынешняя стратегия АРФ не отличается от стратегии, которой она придерживалась на рубеже веков. АРФ рассматривала вооруженную пропаганду как средство продвижения армянского вопроса (Ай Дат, Հայ Դաժն) на арене международной политики. Во всяком случае, почти вся тактика АРФ, вооруженная или нет, все еще нацелена на то, чтобы как-то убедить «западные» правительства и дипломатические круги поддержать требования партии. Как мы знаем, эти требования обычно были связаны с признанием правительством Турции геноцида 1915 года и переговорами о репарациях армянскому народу. Так АРФ надеется достичь своей заявленной цели «Свободной, независимой и единой Армении». Таким образом, непосредственной целью АРФ является «заставить» определенные правительства и международные организации официально признать историческую реальность геноцида 1915 года.

Однако после более чем пятидесяти лет использования всех законных методов, имеющихся в их распоряжении, АРФ ничего не добилась. Напротив, армянский вопрос только впал в то же историческое забвение, которое положило конец многим другим вопросам. Признавая это, АРФ решила начать вооруженную пропаганду, чтобы поменять эту тенденцию и поднять «Армянское дело» на заголовки. Усиливая нападения на турецких дипломатов и учреждения, АРФ надеялась восстановить свое влияние и вдохнуть новую жизнь в борьбу. Эти атаки имели последствия для внутренней безопасности некоторых стран и даже для их дипломатических отношений с Анкарой, поэтому, согласно позиции АРФ, «международное сообщество» столкнулось с «Армянским делом» как с вопросом, который необходимо было решить.

Однако принятие вооруженной тактики не свидетельствовало о реформе в стратегии АРФ. В соответствии с исконной стратегией АРФ, вызывающей «западные» державы выполнить свои цели, вооруженная пропаганда была лишь крайней мерой, призванной привлечь внимание международного

сообщества. В свете этого вооруженная пропаганда была фактически признаком несостоятельной стратегии, частью которой она была.

Чтобы в целом понять стратегию АРФ, мы не должны сосредотачиваться на вооруженной пропаганде. Мы уже упоминали о цели АРФ — убедить другие силы принять справедливое решение по поводу армянского вопроса. Эта стратегия сильно зависит от иностранных инициатив и подразумевает, что будущее армянского народа не может быть определено в первую очередь самим армянским народом. АРФ считает, что задача армянского народа — каким-то образом влиять на другие правительства, особенно Соединенные Штаты, вынудить турецкое правительство к прямым или косвенным переговорам с «представителями» армянского народа (которые, по-видимому, будут отражать взгляды только АРФ). Понимая, что оказывать спонсорскую помощь АРФ — это против экономических, политических и стратегических интересов этих стран, партия делает все возможное, чтобы убедить «западные» правительства в «надежности» и «благих намерениях» АРФ. Следовательно, партия тратит много времени и энергии, заверяя «запад» в том, что, если Армения будет создана, «западные» интересы в регионе не будут подвергаться опасности. Тем же путем АРФ пытается убедить представителей «западных» деловых кругов в том, что Турция не является надежным союзником и что в долгосрочной перспективе «нелояльный» характер Турции осложнит им жизнь. (...)

Мы все знакомы с понятием, распространяемым АРФ, что Советская Армения «оккупирована Советским Союзом». АРФ (как минимум, на уровне риторики) проводит стратегию, направленную на отделение Советской Армении от СССР. Эта политика также берет свое начало в глубоком прошлом. Особенно негативно АРФ относилась к Советской Армении с 1920 года, когда армянские коммунисты свергли коррумпированное и бессильное правительство Республики Армения. С тех пор АРФ считает советское армянское государство своим врагом, а иногда и главным врагом. Вплоть до сегодняшнего дня были предприняты все усилия, чтобы опорочить советскую систему и Советскую Армению и минимизировать экономические и культурные достижения советской республики.

Из-за политической и идеологической изоляции АРФ от Советской Армении партия нуждалась в спонсорах, поэтому потакала «западным» агентствам, преследующих свои антисоветские цели.

Другой характерной чертой «западной» стратегии АРФ является ее полное игнорирование необходимости переносить вооруженную борьбу армян на историческую родину, необходимость создания массовых партизанских сил, тесно связанных с турецкими и курдскими революционерами. Многие обращения в литературе и пропаганде АРФ направлены на «международное общественное мнение» и другую неармянскую аудиторию. (...)

В полном соответствии с демагогическими предрассудками партии, никто из лидеров АРФ всерьез не предлагал совместное участие в борьбе народов Турции против фашистского режима. Это еще одно доказательство, что АРФ, с точки зрения реализма, не хватало ясности в том, что необходимо делать.

В то время как АРФ перепечатывает карты, показывающие границы предполагаемой «Армении», предложенной в не ратифицированном [Севрском договоре](#), документы партии игнорируют коренное население в границах этой «Армении». Следует отметить, что число этого населения, состоящее из курдов, турок, лавов и других превышает шесть миллионов. Интересно, какую Армению представляет АРФ, в которой армяне станут большинством, а не неприметным меньшинством. Стратегия АРФ игнорирует необходимость координации армянской освободительной борьбы с курдской

национально-освободительной борьбой и борьбой турецких рабочих. Она изолирует армянскую борьбу от других революционных сражений и даже изолирует борьбу диаспоры от нашего самого естественного союзника, нашего собственного народа в Советской Армении. На практике она отдает судьбу нашего народа в капризные руки «западных» держав, в особенности, — США, государства, интересы которого противоположны нашим.

Учитывая нецелесообразность стратегии АРФ, часто поднимался вопрос о том, действительно ли вооруженная тактика АРФ служит освободительной борьбе. (...) Неоднократно предполагалось, что АРФ была вынуждена принять вооруженную пропагандистскую тактику, столкнувшись с тем, что вокруг партии появился новый и более воинственный соперник. По этой версии, вооруженные действия АРФ были предприняты, чтобы воспрепятствовать дезертирству из его рядов в АСАЛА. Действительно, вооруженная пропаганда дала АРФ более «радикальный» образ, образ, который удерживал молодых и более воинственных сторонников в своей политической и идеологической сфере.

Возможно, это правда, что подтверждается тем обстоятельством, что АРФ начала свою вооруженную деятельность через девять месяцев после того, как АСАЛА начала свою первую вооруженную акцию, и ее вооруженные действия прекратились, когда прекратились вооруженные действия АСАЛА. Также верно и то, что действия АСАЛА воспринимались как угроза для АРФ, так же, как и для ее молодых членов и сторонников.

Однако, по нашему мнению, АСАЛА не стала той мощью, способной серьезно бросить вызов доминированию АРФ в диаспоре. Что действительно представляет угрозу, так это общее недовольство и разочарование среди молодых армян, включая членов АРФ. Безусловно, одной из целей вооруженной пропаганды АРФ было повышение доверия к партии среди своих сторонников. Но в октябре 1975 года многие люди уже доверяли АРФ из-за действий АСАЛА, к тому же, АРФ как диаспоральное учреждение (особенно в Ливане) имело доступ ко многим ресурсам и попечительствам, о чем АСАЛА не могла и надеяться, поэтому было бы точнее сказать, что решение АРФ начать вооруженную пропаганду было мотивировано потребностью партии в другой тактике (неосуществимой), связанной с его стратегией освобождения Армении.

[Источник](#)more

[ВКонтакте](#)

Оригинальная статья